

Шакирова Марина Рашидовна

**ДИЛОГИЯ Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО "АПОЛЛОН БЕЗОБРАЗОВ" И "ДОМОЙ С НЕБЕС":
СТОЛКНОВЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ**

В статье представлен анализ философских особенностей экзистенциальной прозы русского писателя - эмигранта Б. Ю. Поплавского (1903-1935). Разделяя идеи экзистенциализма, писатель не мог полностью принять философию как религиозного, так и атеистического направлений этого учения. В своих романах Поплавский сталкивает два направления и невольно развенчивает отрицательные стороны идей обоих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 195-198. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Она является главным инструментом и совокупным эффектом таких трансформаций, что позволяет ей преодолевать ограниченность индивидуальных или групповых способов трансформационного самоописания в пользу осмысления подобных изменений как условия культуропорождения, рассматриваемого теперь не через действия единичных агентов, а как результат соосуществления множества дифференцированных и локальных практик (различие между этими практиками может быть различием исключительно актуальным, а не онтологическим, т.е. порождаться в коммуникации и вызывать описанные выше эффекты).

Понятие образовательной среды указывает на возможность принципиально иной педагогической позиции в рамках культуропорождающего образования.

В рамках образовательного дискурса целесообразно было бы сделать акцент на информационное общение, которое является сегодня, по словам А. В. Олянича, ведущим типом дискурса. Смешанный (вербально - невербальный) характер коммуникации сегодняшнего дня неминуемо перевел общение в русло «демонстрации смыслов», усилив его интерактивную сущность. Основной потребностью, систематизирующей тот или иной тип дискурса, является потребность в информации, определяющая как весь спектр потребностей, так и репертуар используемых вербальных инструментов их реализации. Согласно [4], презентационный потенциал, которым обладает дискурс, может быть успешно реализован при условии адекватного и эффективного выполнения воздействующими коммуникантами определенных стратегических задач. Обеспечение эффективности коммуникативного воздействия, таким образом, зависит от формирования коммуникантами *презентационных стратегий*, которые также составляют целую систему. Основными презентационными стратегиями являются: 1) адекватное и активное воплощение коммуникативного пространства в структуре коммуникационной среды безотносительно к задачам расширения или структурного изменения среды коммуникации; 2) смысловое изменение коммуникативного пространства, влекущее за собой изменение структуры коммуникационной среды (но не всегда ее расширение); 3) расширение и детализация структуры коммуникационной среды при неизменном, как правило, коммуникативном пространстве - расширение информационного присутствия.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Ежова Т. В. Проектирование педагогического дискурса в высшем профессиональном образовании будущего учителя: автореф. Оренбург, 2009.
3. Нечаев В. Я. Новые подходы к социологии образования // Социология образования перед новыми проблемами / под ред. Ж. Т. Тощенко, А. Е. Курхмалева, Н. К. Позднякова. М.-Омск, 2003.
4. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2008.

TO THE QUESTION ABOUT DISCOURSE IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Sergey Fyodorovich Shabaev

Department of Education, Samara Administration

Elchin Aydynovich Gashimov

Department of English Philology

Samara Branch of Moscow Urban Pedagogical University

elchgash@mail.ru

In the article the authors present the discourse in education from the point of view of philology.

Key words and phrases: discourse; education; educational environment; culture production; communication.

УДК 882.09(082)+929

В статье представлен анализ философских особенностей экзистенциальной прозы русского писателя - эмигранта Б. Ю. Поплавского (1903-1935). Разделяя идеи экзистенциализма, писатель не мог полностью принять философию как религиозного, так и атеистического направлений этого учения. В своих романах Поплавский сталкивает два направления и невольно развенчивает отрицательные стороны идей обоих.

Ключевые слова и фразы: экзистенциализм; религиозный экзистенциализм; атеистический экзистенциализм; диалогия «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес».

Марина Рашидовна Шакирова

Кафедра русской классической литературы и методики преподавания

Педагогический институт Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

ДИЛОГИЯ Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО «АПОЛЛОН БЕЗОБРАЗОВ» И «ДОМОЙ С НЕБЕС»: СТОЛКНОВЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ[©]

Имя Бориса Юлиановича Поплавского (1903, Москва - 1935, Париж) - как писателя - не очень хорошо известно широкому кругу читателей.

Достаточно своеобразный в своём творчестве, Поплавский - эмигрант первой волны, представитель русского литературного зарубежья, - относится к кругу художников слова так называемой «литературы в изгнании».

Фигура Бориса Поплавского, яркая и самобытная среди русской эмиграции, ждёт и сейчас своего истолкователя. Художник, мыслитель, духовный искатель, он, пожалуй, как никто другой в русском зарубежье вызывал достаточно разноречивые слухи и оценки.

Так случилось, что при жизни Поплавского критике больше подвергалось не творчество, а личность писателя. Это сейчас так называемая «возвращающаяся литература» вызывает исследовательский интерес. А тогда, в 20-е - 30-е годы прошлого столетия, молодые писатели и поэты, начавшие свою деятельность уже в эмиграции, стремившиеся отмежеваться от устоявшихся правил, канонов в искусстве слова, были плохо воспринимаемыми и принимаемыми метрами. Притом, что и те, и другие представители русского культурного слоя были выброшены революционными волнами на обочину чужих обществ, поколению «взрослых» всё-таки было легче: они уже нашли себя в своём творчестве, в своём стиле. В конце концов, у них уже было имя. Ищущим же себя «молодым» зачастую приходилось погружаться в экзистенциализм, являвшийся «визитной карточкой» русского литературного зарубежья первой волны.

В 20-м веке экзистенциальная философия, как религиозная, так и атеистическая была своего рода явлением. Но явлением закономерным. И в художественной литературе, безусловно, нашла широкое отражение. Нужно было существовать. Существовать в Боге, и искать его в себе, во вне, отринув реалии. Существовать в водовороте своих желаний. Главное - понять себя, выйти из бессмысленности жизни, разорвать круг одиночества, заброшенности. В жанре экзистенциального романа внимание сосредоточено на внутреннем мире личности, потерявшей все связи с обществом, все свои общественные ориентиры, определения и функции. Жанр экзистенциальной прозы невольно акцентирует читательское внимание, прежде всего на том, что экзистенциализм направлен против рационализма, не способного действительно понять ни человека, ни мир, разделяющий их и анализирующий их отдельные стороны и отношения, упуская целое. Экзистенциальное же мышление познаёт человека в единстве телесных, эмоциональных и духовных сил. Но это с точки зрения аспектов философии. Диалогия же Б. Ю. Поплавского специфична тем, что сталкивает два философских направления экзистенциализма на просторах жизненных реалий, переживаемых героем, и невольно развенчивает отрицательные стороны идей обоих.

Сам Борис Поплавский и его творчество было воплощением экзистенциальной интеллектуальности. Его диалогия «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес» неожиданна и неординарна в своём сочетании языковой формы и философской глубины. Время её написания в Парижской эмиграции - 1926-1935 гг. - эпоха, как мы её называем, духовной революции, как нового качества сознания, нового жизнепонимания. И это обуславливает тонкое совмещение вымысла, автобиографического и биографического начал в романах. А потому, естественно, что эти романы - социальные, культурологические, психологические и, конечно же, философские, притом, что многие фрагменты диалогии, особенно во второй её части, воспринимаются как дневниковые записи писателя.

Философию экзистенциализма диалогия Б. Ю. Поплавского ярко иллюстрирует своей концепцией человека. В своих романах писатель создал образ «героя своего времени», современного ему человека, отрешённого от внешнего мира, живущего в собственном микрокосме, пытающегося в одиночку определить свои позиции перед Богом, страшно одинокого и боящегося себе в этом признаться.

Бог в романе «Домой с небес» Б. Ю. Поплавского - особый безмолвный герой, главный элемент, звено в цепи развенчания экзистенциальной «жизни в себе».

Специфика второй части диалогии в том, что в ней тесно переплетаются богоборческие и богоискательские мотивы, сталкиваются два экзистенциальных течения: религиозное и атеистическое. И жизнь главного героя Олега укладывается в рамки философских идей Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, Н. А. Бердяева, влияния которых, конечно же, не избежал автор.

С первых страниц романа «Домой с небес» Олег предстаёт перед нами в качестве возмужавшего Васеньки, который уже прошёл в своём восхождении к подлинному существованию - экзистенции - две стадии:

- эстетическую (в 1-ой части диалогии - «Аполлон Безобразов» - он «плыл по течению» жизни, пока это течение не вынесло его к «скале» - Аполлону Безобразову);

- знакомство это позволило Васеньке перейти на 2-ю стадию - этическую (герой сделал сознательный выбор: закрылся от внешнего мира «безобразовщиной», погружившись в созерцательность и безучастность ко всему, не видя, не ощущая в своём «учителе» актёрства, выбранной роли - абстрагированности от всех и вся).

Экзистенциальная скорлупа Безобразова в конце 1-ой части диалогии даёт трещину во время его схватки с Робертом Лекорно и вмиг рассыпается. Васенька остаётся один на один с собой и с дождём. И вот, уже в «Домой с небес», он - теперь Олег - появляется перед нами не как зависимый, неопытный, ищущий своё место в жизни в тени Безобразова - Цыплёнок Дутов, а как самостоятельный герой, глубоко осознающий своё призвание: христианский аскетизм, взаимоотношения с Богом. Где-то в недоступном читателю пространстве между двумя частями диалогии Васенька - Олег перешёл, наконец, на последнюю ступень подлинного существования - религиозную (он хозяин своей судьбы, он несёт свой избранный крест: он «абсолютно в плену своего сна о Боге» [2, с. 230], он играет с Богом «в четыре руки» [Там же, с. 231] свою жизнь. Наконец-то, по Кьеркегору - апологету экзистенциализма, внешний мир не имеет для него особого значения. Но истинно ли это для самого Олега?

Олег с русским размахом - «всё или ничего» - окунулся в словно бердяевский религиозный экзистенциализм: Бог - нравственный символ, пример для человека, с которым он - «на равных». Бог для Олега - «Ты», друг, старший товарищ. И это высшее проявление его экзистенции.

Но этот осознанный выбор Олега фидеистичен [1, с. 463]: когда ты потерян в этом мире шатких устоев, выброшен на обочину жизни, остаётся только грязь социального дна и религия - единственная основа нравственности. Б. Ю. Поплавский как прототип своего героя тоже вставал перед подобным выбором. Поэтому он и сталкивает перед Олегом эти два начала: богоискательство и богоборчество, художественными методами сталкивает атеистическое и религиозное направления философии экзистенциализма.

Олег ищет Бога, своего Бога из философских книг. Он возвращает в себе этого нового Бога в стиле модерн, осуществляя «богочеловеческое» творение прямо-таки по Бердяеву, «стараясь определить свою позицию перед Богом» [2, с. 303], пытаясь в молитве совокупиться с Богом, ибо «Бог всегда мужчина, а душа - женщина, раскрывающаяся, поднимающаяся горбом к Богу, солнцу, создателю мира» [Там же, с. 378].

Но может ли Олег прийти к своему богочеловечеству, к тому, чтобы Бог воплотился в нём? Истинный христианский Бог - предмет веры для других? И Б. Ю. Поплавский с первых страниц «Домой с небес» даёт понять читателю: нет! Ведь «совокупление... с Богом» есть разрушение веры в Него, религии вообще, потому что можно лишь сознательно принять мораль той или иной религии, её нравственные правила, жить по ним.

Олег опять идёт по пути бердяевского «субъекта», основа творчества которого - «абсолютная свобода», выводимая из «бездны»; содержание этого творчества - «диалектика богочеловечества» в мире четвёртого измерения [3, с. 41]. Вот Олег, как и его возможный прототип Поплавский, творит в душе удобного для себя Бога, с которым можно беседовать «на ты», приравнивая себя к Дьяволу. Этому Дьяволу из романа «Домой с небес» нечем заниматься, ему «люди и государства вовсе не интересны» [2, с. 230]. Остаётся только Бог... Олег инстинктивно разрушает собственные богоискательские действия, творя свою версию происхождения мира, наталкиваясь на позиционирование себя с Дьяволом. Но не как с воплощением зла, а с чем-то, что противопоставлено божественному скорее в бытовом отношении. Теперь на своей 3-й стадии экзистенции Олег хочет, как Дьявол, смотреть целый день на Бога «в упор» [Там же], так как «Дьявол - самое религиозное существо на свете, потому что он никогда не сомневается, не сомневался в существовании Бога...; но он - воплощение сомнения касательно мотивов всего этого творения...» [Там же].

Поплавский внутренними монологами - дневниками Олега ломает библейскую аксиому божественного творения мира. И здесь богоискательство Олега сталкивается с богоборчеством атеистически-экзистенциального толка. Оказывается, мир - это сон Бога. «Мир не может быть только мыслим Богом, ибо мысль не имеет протяжения и вся в восхищении открытия, но мир не может быть только воображением Бога, ибо воображённое необходимо подчинено воображающему и в нём не могло бы быть ни греха, ни свободы, ни искупления. ... Нет, мир должен быть сном Бога, раскрывшимся, расцветшим именно в момент, когда воображение перестало Ему подчиняться, и Он заснул сном мира, потеряв власть, отказавшись от власти... и, конечно, именно дьявол научил человека аскетизму, потому что любовь есть та самая сонливость - жизнь, которая сладостно усыпила Бога, а пробуждение от неё есть гипнотическая жизнь, до слёз принимаемая всерьёз...» [Там же, с. 235].

Олег, переехав в Сен-Троpez к Тане, борется с этим сном Бога, с любовью, жизнью, «...но как странно и сладко было бы сдаться, снова сделаться человеком, опять страдать» [Там же].

И Олег сдаётся перед реальностью любви к женщине в облике Тани, Кати. Он подвергается зову философии жизни. Именно её сердце героя желает проповедовать. Ибо в центре сна Бога - жизнь, многообразная и вечно движущаяся, которую нельзя понять с помощью чувства или разума, она постигается только интуитивно, доступна переживанию. Автор помещает своего героя в эти переживания, испытывая его любовью в традициях русской классической прозы.

Тут же рушатся все рамки религиозного экзистенциализма. Героя волнует внешний мир людей, он становится частью этого мира. Жизнь его выстраивается прямо-таки по лекалам философии атеистического экзистенциализма Ж.-П. Сартра.

Он прошёл стадию «для - себя - бытие» - погружения в собственный внутренний мир. Но полностью осознать себя он смог только через «для - другого - бытие», через различные взаимоотношения с другими - любимыми женщинами. Олег видит и воспринимает себя через их отношение к нему.

Но «для - другого - бытие» показало Олегу лишь его несостоятельность. Олег неокончательно свободен, он не может сделать свой экзистенциальный выбор, а потому он не может справиться с проблемой собственности, вытекающей из абсолютной свободы человека. Да, он отошёл от Бога, Бог стал для Олега не «ты», а «он». Да, Олег понимает, что всё, что с ним происходит, - это его жизнь, но он испытывает за предательство Бога актом совокупления с Катей огромное чувство вины, вины религиозной.

Олег на протяжении всего романа находится в смятении: не сделав экзистенциальный выбор, определивший бы его судьбу на годы вперёд, он не способен выбрать и абсолютный аскетизм, посвящение себя лишь Богу.

Не случайно поэтому «я» абстрактного нарратора, «я» Олега сливается в конце романа с голосом самого Б. Ю. Поплавского, потерянного на чужбине, на просторах старого и нового как в жизни, так и в искусстве, заблудившегося в собственной душе.

Молодость, философская энциклопедичность Б. Ю. Поплавского толкнула его в экзистенциальность, между двумя направлениями которой он не смог выбрать, сталкивая их в своей диалогии, явно и невольно развенчивая идеи, как Сартра, так и Н. А. Бердяева. Экзистенциальное богоборческое своеволие и аскетическое богоискательство соединились в главном герое Олеге. Уйдя от Бога, Олег «убежал в какие-то доисторические леса». «Дикая свобода от Бога и страх Бога сопровождали его повсюду» [Там же, с. 276].

Русскость писателя заставила его окунуться в нравственные сомнения, обернуться к вере. И потому Б. Ю. Поплавский, в завершении диалогии отойдя от образа героя, говорит, кричит о том, что Бог, как некий «Дух, как электрическая туча», реет «над пустыней человека» [Там же, с. 429], заставляя держаться на плаву жизни. Поплавский выбирает Бога, к которому обратился от отчаяния, от великой нищеты в душе между «небом и землёй» [Там же, с. 379]. И внутренним монологом Олега («чтобы жить, нужно не убежать от Бога в действительность, а вносить бога в неё, орудя и скрепляя всё им» [Там же, с. 420], «делить своего Бога с любимым человеком» [Там же, с. 421]) автор словно попытался освободиться от фальши и спутанности в своей собственной реальности, подчиняя тем самым философию жизни фидеизму, отменяя крайности обоих экзистенциальных течений.

Список литературы

1. Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1986. 512 с.
2. Поплавский Б. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Согласие, 2000. Т. 2. Аполлон Безобразов. Домой с небес. 464 с.
3. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
4. Якушев А. В. Философия: конспект лекций. М.: Приор-издат, 2004. 224 с.

B. Y. POPLAVSKIY'S DILOGY "APOLLON BEZOBRAZOV" AND "BACK HOME FROM HEAVEN": COLLISION OF EXISTENTIAL TRENDS

Marina Rashidovna Shakirova

*Department of Russian Classical Literature and Teaching Technique
Pedagogical Institute of Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy*

The article contains the analysis of the philosophical peculiarities of the existential prose by the Russian writer - emigrant B. Y. Poplavskiy (1903-1935). Sharing the existentialism ideas the writer couldn't accept the philosophy of either religious or atheistic trends of this doctrine. In his novels Poplavskiy collides these two trends and unintentionally debunks the negative sides of the ideas of both ones.

Key words and phrases: existentialism; religious existentialism; atheistic existentialism; diology "Apollon Bezobrazov" and "Back home from heaven".

УДК 81

В статье рассматривается связь предметности и качественности в объективной действительности, в человеческом сознании и в языке: а) как синкретичность этих сторон в объективной действительности; б) как их частичная расчлененность и относительная самостоятельность в сознании; в) как расчлененность и ее оформление в языке особыми средствами. Языковые средства разграничения значений предметности и качественности классифицируются автором как: а) лексико-семантические и лексико-деривационные; б) морфологические; в) синтаксические.

Ключевые слова и фразы: предметность; качественность; синкретность; дискретность; цепь перехода количественных изменений в качественные; градуонимический ряд; способы разграничения значений качественности и предметности.

Нилуфар Джаббаровна Ширинова

Кафедра узбекской филологии

Бухарский государственный университет, Узбекистан

NilyuSH@mail.ru

ПРЕДМЕТНОСТЬ И КАЧЕСТВО: ОТ СИНКРЕТНОСТИ К ДИСКРЕТНОСТИ[©]

Своеобразие предметно-качественных отношений в объективной действительности, в мышлении и в языке отмечено уже давно. Проблема субстанции (предметности) и акциденции (качества) как философских категорий интересовала почти каждого философа, логиста и языковеда, о чем свидетельствует история научной мысли.